

Kseniya S. Fedotova

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

Variable Forms of Naming in Literary Texts of Nikolay Gumilyov: Poetical and Semantic Aspect

Voprosy onomastiki, 2022, Vol. 19, Issue 1, pp. 219–234

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.011

Language of the article: Russian

Федотова Ксения Сергеевна

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, Москва, Россия

Вариантные формы именовании в творчестве Николая Гумилева: поэтико-семантический аспект

Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. С. 219–234

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.011

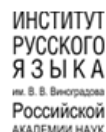
Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.011
УДК 821.161.1-1 Гумилев + 81'373.231 +
+ 392.91 + 81'373.2:82-1

К. С. Федотова
Первый Московский
государственный медицинский
университет им. И. М. Сеченова
Москва, Россия

ВАРИАНТНЫЕ ФОРМЫ ИМЕНОВАНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА: ПОЭТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья, написанная на материале художественных произведений Н. Гумилева, посвящена анализу вариантных форм онимных номинаций в поэтико-семантическом аспекте. Показано, что в пределах одного художественного текста синонимичные именованья могут замещать неназванное собственное имя (*Призрак Счастья, Белая Невеста*), служить формированию речевого портрета персонажа (*Россия — Рассея*), выражать его отношение к тому, к кому обращена речь (*Александр — Искандер*). В разных произведениях встречаются поэтонимы, отличающиеся фонемным составом (*Данте — Дант, Эрот — Эрос*), частями именных формул (*Игорь Северянин — Северянин*). В поэтонимиконе Н. Гумилева частотны варианты, используемые в разных языках и этносах, например поэтонимы *Борну* и *Чад*, первый из которых характеризует поэтическое пространство таким, каким его видят жители описываемых мест, а второй встречается в высказываниях лирических героев, которые никогда не принадлежали к этому пространству либо покинули его («Озеро Чад»). Из приведенной в статье таблицы, содержащей перечень перифрастических конструкций с собственными именами, видно, что описательные обороты часто подчеркивают социальную роль и общественный статус персонажа (*Феодора — императрица Византии; Гондла — Ирландии всей король*). В редких случаях собственные имена, отсылающие к одному референту, могут быть представлены как синонимичные только в контексте произведения (например, *Змея* и *Судья* в пьесе «Дерево превращений»). Изложенные в статье сведения отражают один из этапов работы над словарем поэтонимов Н. Гумилева. В конце статьи даны краткие рекомендации по формированию зоны словарных отсылок

© Федотова К. С., 2022

и приведены примеры сокращенных словарных статей к именам *Вельзевул*, *Дьявол*, *Люцифер*, которые входят в перечень наиболее частотных в языке Н. Гумилева.

Ключевые слова: вариант имени; Николай Гумилев; отапеллятивный оним; онимная перифраза; ономастическое пространство; поэтоним; словарь языка писателя

В 2021 г. исполнилось 135 лет со дня рождения замечательного русского поэта Николая Гумилева, и этот же год увенчался столетней годовщиной его гибели. Знаком высокой оценки творчества писателя всегда был и будет полный словарь его языка, но этот проект требует усилий целого коллектива лингвистов и нескольких лет труда. Несмотря на это, для специалиста в такой междисциплинарной области, какой является литературная ономастика, вполне посильной задачей может стать создание полного¹ словаря онимной составляющей языка поэта.

Словарь поэтонимов, работа над которым ведется уже не один год [Федотова, 2016а; 2017], позволит исследователям и всем интересующимся творчеством Н. Гумилева получить представление о многообразии и богатстве онимного пространства его произведений. В настоящей статье представлен важный этап этой работы — поэтико-семантический анализ вариантных именовании, целью которого является создание такого аппарата отсылок, который бы в полной мере отражал семантические связи между собственными именами, отличающимися по форме и имеющими схожие референты.

Мы рассматриваем поэтонимикон (совокупность собственных имен в произведениях поэта) как внутренне целостную систему образов и полагаем, что употребительность одного имени в разных текстах, а также использование различных вариантных номинаций говорит о значимости для поэта этого образа и помогает лучше понять особенности его художественного мироощущения.

Поэтонимы, встречающиеся в одном литературном тексте и относящиеся к одному персонажу (например, имена *Кесарь* и *Юстиниан* в трагедии «Отравленная туника»), можно рассматривать как контекстуальные синонимы. Референты их в данном случае тождественны. Такие поэтонимы дополняют и обогащают художественный образ в соответствии с авторским замыслом.

Вариантные собственные имена, встречающиеся в разных произведениях, не относятся к одному поэтическому образу, но их языковая семантика и художественные функции позволяют прийти к выводу о схожести их референтов: *Распятый* (рассказ «Скрипка Страдивариуса») — *Спаситель* (драма «Гондла»). Определенная лексикографическая проблема возникает тогда, когда один поэтоним, имея контекстуальные синонимы, употребляется и в других произведениях: *Христос*, *Спаситель* (драма «Гондла») — *Христос* (стихотворение «Пророки»). В широком смысле все три поэтонима (*Спаситель* — *Распятый* — *Христос*)

¹ Полным в данном случае может быть назван словарь, содержащий описание всех онимных единиц одного произведения или всех художественных текстов писателя [Шестакова, 2011, 16].

мы воспринимаем как варианты именовании², так как их языковая и экстралингвистическая семантика указывает на схожесть референтов, они имеют общий протоним — имя и стоящий за ним образ историко-культурной личности, но в словарных статьях необходимо, во-первых, показать, что некоторые из них употреблены в одном тексте, а некоторые — в разных, а во-вторых, кратко охарактеризовать поэтику и функции каждого имени.

Ориентируясь на принцип максимальной вариантной самостоятельности, предложенный В. П. Григорьевым и поддерживаемый создателями «Словаря языка русской поэзии XX века» [СРП], мы считаем верным решение посвящать каждому поэтониму отдельную словарную статью, снабженную необходимыми лингвистическими и литературоведческими комментариями.

Вариантные именовании, которые употреблены в разных текстах, следует отличать от омонимов. А. В. Суперанская писала, что омонимия собственных имен является фактом разных полей: «Омонимичные имена соотносятся с денотатами, принадлежащими к разным категориям объектов» [Суперанская, 1973, 291]. Кроме того, омонимия предполагает совпадение форм, а варианты онимные единицы именно по форме не совпадают, но между их референтами существует семантическая схожесть. Так, например, омонимами являются поэтоним *Диана*, употребленный как имя лошади в стихотворении «Открытие летнего сезона», и поэтоним *Диана*, именующий богиню в пьесе «Актеон».

В художественных произведениях Н. Гумилева мы выделили более 200 поэтонимов, имеющих варианты именовании (как в одном, так и в разных текстах). Проанализировав сведения, полученные в результате наблюдения над поэтонимикомом, мы посчитали целесообразным классифицировать их по нескольким критериям.

1. На уровне формы:
 - а) собственные имена, частично отличающиеся фонемным составом;
 - б) части именных формул.
2. На уровне содержания:
 - а) собственные имена, характерные для разных культур и языков;
 - б) перифрастические номинации;
 - в) семантические варианты.

Поэтонимы могут отличаться по формальным и содержательным критериям. В первом случае определить их как варианты именовании схожих референтов не представляет особой трудности (*Эврипид* — *Еврипид*; *Исус* — *Иисус*), однако здесь следует отметить, что отличие собственных имен лишь по признаку

² О. И. Фоякова также называет *вариантами* собственные имена, которые функционируют в одном тексте [Фоякова, 1990, 37].

фонемного состава вовсе не указывает на то, что каждый из вариантов имени не имеет своих особенных семантических коннотаций (см. ниже комментарии к употреблению поэтонимов *Данте — Дант*).

Варианты поэтонимов, отличающиеся по содержательным критериям, представляют собой различные по форме собственные имена, которые могут функционировать как варианты и в языковом онимном пространстве, например называть один и тот же объект в разных языках и культурах (*Иван — Джон*). В поэтонимиконе Н. Гумилева нередки случаи, когда вариантом или даже заместителем имени в художественном тексте выступает онимная перифраза или номинация, которая может быть соотнесена с тем или иным референтом только в результате анализа ее поэтической функции и семантики. Ниже кратко рассмотрен каждый тип вариантных именовании в произведениях Н. Гумилева.

Некоторые собственные имена имеют во всем поэтонимиконе писателя только одну вариантную номинацию, а некоторые — две и более: *Богородица — Дева Мария — Мария — Мадонна*³. В приведенном примере номинации *Дева Мария* и *Мария* можно представить как части единой антропоформулы, а поэтонимы *Богородица* и *Мадонна* именуют святую христианской церкви в соответствии с православной и католической традициями. В стихотворении «Он поклялся в строгом храме» характерный для Средневековья мотив служения даме перекликается с темой противостояния земной (телесной) и небесной (духовной) любви, а поэтоним *Мадонна* соотносится с пространством, в котором существует лирический герой.

Поэтонимы, отличающиеся фонемным составом, могут отражать борьбу вариантов, происходящую в языке того времени, в котором жил писатель, в связи с чем, не имея рукописи, далеко не всегда можно сказать однозначно, обусловлен выбор имени авторским замыслом или фонемные различия отражают редакторскую правку.

Так, в стихотворениях «Памяти Анненского» (1911) и «Какая странная нега» (1913), опубликованных в сборнике «Колчан» (1916), встречается поэтоним *Эврипид* [Гумилев, 1923, 68]:

В них плакала какая-то обида,
Звенела медь и шла гроза,
А там, над шкафом, профиль *Эврипида*
Слепил горящие глаза.

(Памяти Анненского)

³ Поэтонимы встречаются в следующих произведениях: 1) *Богородица*: «Записки кавалериста», стихотворение «Я, что мог быть лучше из поэм»; 2) *Дева Мария*: «Африканский дневник», «Золотой рыцарь», «Радости земной любви», стихотворение «Театр»; 3) *Мария*: стихотворения «Вступление», «Лишь черный бархат, на котором...», «Фра Беато Анджелико», драмы «Гондла» и «Отравленная туника»; 4) *Мадонна*: стихотворение «Он поклялся в строгом храме».

В 1918 г. второе из упомянутых стихотворений было помещено в номере журнала «Нива», где использована форма *Еврипид* [Гумилев, 1918, 16] (которую находим и в словаре Брокгауза и Ефрона [ЭСБЕ, 11А, 487]):

Ведь есть же мир лучезарней,
 Что недоступен обидам
 Краснощеких афинских парней,
 Хохотавших над *Еврипидом*.

(Какая странная нега)

В данном случае формы имени не различаются по смыслу и лишь отражают вариативность онимов в языке, потому расширенного комментария в словарных статьях они не требуют, в отличие от, например, форм *Данте*⁴ и *Дант*⁵, последнюю из которых также встречаем в стихотворении «Какая странная нега» [Гумилев, 1918, 16]:

Золотоглазой ночью
 Мы вместе читали *Данта*,
 Сереброкудрой зимою
 Нам снились розы *Леванта*.

Сильная позиция имени подчеркивает контрастность временных и пространственных образов второй и третьей строф (ночь и утро; зима и весна; Европа и Восток).

Форма *Дант* начинает приобретать книжную стилистическую окраску и вытесняться формой *Данте* к началу XX в.⁶, но в поэзии Серебряного века все еще остается более употребительной. Так, в словаре «Собственное имя в русской поэзии XX в.» поэтоним *Дант* проиллюстрирован десятком примеров из поэзии А. Ахматовой, А. Блока, О. Мандельштама и Б. Пастернака [СИРП]. На поэтоним *Данте* даны три примера из произведений А. Ахматовой, М. Цветаевой и М. Кузьмина. Для творчества Н. Гумилева также характерно тяготение к более книжной и поэтической форме имени *Дант*.

Фонемные различия поэтонимов могут обуславливаться не только стилистическими, но и семантическими, коннотативными характеристиками. Например, варианты *Эрот* — *Эрос* употреблены поэтом как имена античного бога любви

⁴ Новелла «Радости земной любви» (*Данте Алигьери*) и, возможно, стихотворение «Музы, рыдать перестаньте», где имя стоит в предложном падеже: «Музы, рыдать перестаньте, / Грусть вашу в песнях излейте, / Спойте мне песню о Данте / Или сыграйте на флейте» [Гумилев, 1, 100].

⁵ Стихотворения «Какая странная нега», «Отвечай мне, картонажный мастер», «Отъезжающему».

⁶ В десятом томе словаря Брокгауза и Ефрона, изданном в 1893 г., есть статья «Данте Алигьери», но нет статьи под названием «Дант» [ЭСБЕ, 10, 113–119].

[Гумилев, 3, 45; 2, 73], однако в семантическом фоне второго поэтонима значение чувственного любовного влечения дополнительно актуализировано:

Зорко смотрит <i>Эрот</i> ,	Если знаешь цену
Он не бросил колчана...	Ты любви своей —
И пылающий рот	<i>Эросу</i> в замену
Багровеет, как рана.	Выйдет <i>Гименей</i> .
(Пролетела стрела)	(Остров любви)

Частями антропоформул представлены варианты, содержащие следующие компоненты:

- 1) фамилия / имя: *Да Винчи — Леонардо*;
- 2) фамилия / инициалы: *Гумилев — Н. Г.*;
- 3) фамилия и имя / фамилия / имя и отчество / инициалы и фамилия: *Игорь Северянин — Северянин — Игорь Васильич; Валерий Брюсов — Брюсов; Анна Ахматова — Ахматова — Горенко Анна Андреевна; Федор Федорович — Фидлер; Федор Сологуб — Сологуб — Ф. Сологуб; Иннокентий Анненский — И. Ф. Анненский.*
- 4) титул или дескрипция / имя: *Ричард Львиное Сердце — Сердце Львиное — Ричард; Ганнон Карфагенянин — Ганнон; царь Трапезондский — Царь.*

При анализе поэтонимикона учитывались собственные имена, которые употреблены в заглавиях и посвящениях. В названии встречаются фамилии *Брюсов, Сологуб* (стихотворение «Брюсов и Сологуб»⁷), в посвящениях использованы следующие собственные имена: *Анна Андреевна Горенко* («Радости земной любви»), *Анна Ахматова* («Возвращение»), *Валерий Брюсов* («Волшебная скрипка»), *И. Ф. Анненский* («Семирамида»⁸).

В поэтонимиконе Николая Гумилева наиболее употребительны антропоформулы, выраженные фамилиями, именами или сочетанием фамилий и имен. Единожды представлена трехчленная антропонимическая формула — *Анна Андреевна Горенко*, использованная в качестве посвящения к части «Романтические цветы» сборника «Жемчуга» [Гумилев, 1910].

Выраженные частями именных формул варианты поэтонимов, употребленные в тексте одного произведения, могут быть представлены такими компонентами:

- 1) фамилия / имя: *Колумб — Христофор*;
- 2) фамилия / титул / полное имя / имя: *сэр Джемс Стоунгемптон — сэр Джемс; Ато-Гано — Гано; Имр эль-Каис — Имр; Дон Жуан — Жуан*;

⁷ В словарной статье имена, взятые из заглавий произведений, в перечне вариантных именованных должны приводиться с пометой, потому что название само по себе является собственным именем, референтом которого выступает весь текст целиком [Веселова, 1998, 6]. В. П. Григорьев писал, что заглавие допустимо воспринимать как «чудовищно уплотненную» аббревиатуру текста [Григорьев, 1979, 194]. Подобным образом рассматривал заглавия и украинский ономотолог Ю. А. Карпенко [2008, 30].

⁸ Перечислены только такие собственные имена, которые имеют варианты.

Ахмет-Оглы — Ахмет; Черный Дик — Дик; Паоло Белличини — Паоло; Муза Дальних Странствий — Муза; Ганкачех — Ганка; Корней Иванович Чуковский — Чуковский — Корней; Павел Александрович Шемака — Павел Александрович — Шемака; Н. П. Мезенцов — Николай Петрович — Мезенцов;

3) официальная форма имени — разговорная форма имени (номинативные дуплеты [Суперанская, 1973, 301]): *Митя — Митька; Миша — Михайло; Иван — Ваня; Россия — Расся;*

4) сокращенные и полные формы названий: *Академия наук — Академия; Рождество Христово — Рождество; «Слово о полку Игореве» — «Слово».*

В незавершенной повести «Веселые братья» варианты *Россия — Расся* не только разграничены стилистически, что вполне очевидно, но и способствуют противопоставлению образа повествователя и образов персонажей. Колорит живой речи создан включением в высказывания героев разговорных и просторечных форм. Вот, например, отрывок из монолога Миши, в котором герой рассказывает о своем первом прибытии в тайное поселение «веселых братьев»: «Там я и с *Митькой* впервой увидался. Дела своего ему *не дадено*, и к ученью он *не приспособлен*, а так, значит, должен по матушке *Расsee* ходить, за тем, кто к *какому делу приставлен*, приглядывать да новых *улещать*» [Гумилев, 6, 195]. «Народность» речи персонажа позволяет создать его портрет, а сам о себе Миша говорит: «Эх, кабы мне образования, городского там или университет, я бы себя показал. Потому к счету я сизмальства охоту имею» [Там же, 194]. В речи повествователя встречается только поэтоним *Россия*: «Но Мезенцов еще слишком мало знал *Россию*, чтобы придавать большое значение этому пришельцу» [Там же, 185].

Особый интерес с точки зрения исследования поэтики представляют **варианты имен, относящиеся к разным языкам и культурам**: *Борну — Чад, Габеш — Абиссиния, Илион — Троя, Иран — Персия, Царьград — Стамбул, Константинополь, Искандер — Александр, Улисс — Одиссей*. Некоторые из этих вариантных группы мы уже рассматривали в других работах [Федотова, 2016б], поэтому ограничимся рядом примеров, которые, с одной стороны, важны для понимания специфики поэтики Н. Гумилева, с другой, еще не были специально описаны.

В стихотворении «Судан» употреблено название *Борну* [Гумилев, 4, 24], обозначающее в реальном ономастике древнее название озера Чад, а также название древнего государства, располагавшегося на территориях современных Чада, Нигера и Нигерии⁹:

В белой пене зеленое море,
А за ним сикоморы *Дарфура*,
Галереи — леса *Кордофана*
И спокойные воды *Борну*.

⁹ Во времена Н. Гумилева под Суданом понимали обширную территорию в Африке, охватывающую современные Мали, Гвинею, Сенегал. Государство Судан образовалось только к середине XX в.

Для характеристики поэтического пространства поэт выбрал архаичные и используемые в речи местных жителей названия, хотя в стихотворении идет речь о Судане начала XX в. — месте, где возносятся минареты, торгуют рабами и правят колонизаторы. Если в приведенном ранее примере из повести «Веселые братья» поэтоним *Рассея* помогает создать речевой портрет персонажа, то в «Судане» выбор названия *Борну* обусловлен стремлением поэта описать окружающую лирического героя местность как бы изнутри, такой, какой ее видит житель этих мест; стремлением «слить» пространство и его знак — собственное имя.

Интересно, что поэтоним *Чад*, встречающийся в четырех художественных произведениях¹⁰, употреблен в речи персонажей или лирических героев, которые либо никогда не принадлежали к пространству мира, порождаемому образом древнего африканского озера, либо покинули его. Так, в стихотворении «Озеро Чад» [Гумилев, 1, 158] лирическая героиня, сожалеющая о своей несчастной жизни в европейском (французском) мире, восклицает:

Я была женой могучего вождя,
Дочерью властительного *Чада*,
Я одна во время зимнего дождя
Совершала таинство обряда.

В рассказе «Принцесса Зара» прибывший из страны озера Чад путник, обращаясь к старухе с просьбой провести его в покои принцессы, говорит о себе: «Я из племени Зогар, с великого и священного озера *Чад*» [Гумилев, 6, 52], — и старуха, угадав в путнике своего соплеменника, соглашается исполнить его желание.

Семантическая дифференциация онимных вариантов в соответствии с речевым образом лирического субъекта наблюдается в группе поэтонимов *Габеш* — *Абиссиния*, первый из которых встречается только один раз — в стихотворении «Занзибарские девушки» [Гумилев, 2, 15], где речь идет об абиссинце, покинувшем родные земли в поисках красивых женщин чужой земли:

А ему давно надоели
Жирные *женщины Габеша*,
Хитрые и злые сомалийки
И грязные поденщицы Каффы.

К началу XX в. в Абиссинии жили мусульмане и представители других религий; в мусульманской среде бытовали названия арабского или амхарского происхождения, к которым и относится название *Габеш* [OED]. Выбор характерной для определенной культурной и этнической прослойки общества формы имени позволило поэту показать принадлежность лирического субъекта к миру Востока (ислама).

¹⁰ Стихотворения «Акростих (Можно увидеть на этой картинке)», «Озеро Чад», «Жираф» и рассказ «Принцесса Зара».

В пьесе «Дитя Аллаха», определенной Н. Гумилевым как «арабская сказка в трех картинах», имя великого полководца Александра Македонского употреблено в двух формах, одна из которых является греческой (*Александр*), другая — арабской (*Искандер*). Тень Александра, явившаяся прекрасной Пери и ее возлюбленному Бедуину, так говорит о себе [Гумилев, 5, 61]:

Искандер
 Меня зовет твоя страна,
 Но ведают об *Александре*
 И западные племена.

В поединке Искандер убивает Бедуина, но через некоторое время поэт Гафиз силой волшебства призывает его тень явиться в мир, чтобы сказать Пери, жалеет ли он о своей смерти. Бедуин отвечает [Гумилев, 5, 94]:

Нет, мне мила моя обитель,
 И сам *Искандер* там со мной,
 Мой господин и победитель.

Отдельного внимания, безусловно, заслуживают **онимные перифразы**¹¹ в творчестве Н. Гумилева. Во-первых, они достаточно многочисленны (более 40 конструкций), во-вторых, созданы по определенным моделям, в-третьих, иногда сами формируют группы вариантных именовании в пределах одного текста. В таблице представлен перечень поэтонимов и относящихся к ним перифрастических конструкций.

Вариантные онимные перифразы в творчестве Н. Гумилева

Поэтонимы	Перифрастические конструкции
Имена лирических героев, персонажей, действующих лиц	
Иоанн	брат Христов
Ганнон	брат Аполлона
Принцесса Зара	<i>Светлая Дева,</i> <i>создание Аллаха</i>
<i>Гафиз</i>	<i>пчела Ширази</i>

¹¹ Мы согласны с мнением В. М. Калинкина о том, что онимная перифраза может выступать как контекстуальный синоним поэтонима [Калинкин, 1999, 224]. При таком подходе все перифрастические обороты, содержащие собственное имя, следует выносить в отдельные словарные статьи, однако, принимая во внимание наш личный опыт словарной работы и опыт изучения структуры других словарей собственных имен, мы считаем более правильным выбирать в качестве заголовка для статьи только содержащийся в описательной конструкции поэтоним, снабдив контекстный блок необходимым комментарием.

Окончание таблицы

Поэтонимы	Перифрастические конструкции
<i>Одиссей</i>	<i>боец в Пергаме</i>
<i>Хайле Георгис</i>	<i>первый красавец и щеголь в Аддис-Абебе</i>
<i>Феодора</i>	<i>императрица Византии, Александрийская уличная блудница</i>
<i>Гондла</i>	<i>Ирландии всей король</i>
<i>Менелик</i>	<i>Негус негести¹², слон Абиссинии</i>
<i>Калиф</i>	<i>потомок Магомета</i>
<i>Антином</i>	<i>герой Эллады</i>
<i>Зоя</i>	<i>наследница державной Византии, царица Трапезонда, дочь Кесаря, Кесарева дочь, дочь Юстиниана</i>
<i>Куммал Сребророгий</i>	<i>сын Фрейкмора</i>
<i>Лаге</i>	<i>сын Гер-Педера</i>
<i>Актеон</i>	<i>сын Кадма</i>
Названия стран и городов	
<i>Аддис-Абеба</i>	<i>столица Абиссинии</i>
<i>Пирей</i>	<i>корабельщик старый Афин</i>
<i>Харрар</i>	<i>город раса Маконена</i>
<i>Трапезонд</i>	<i>ключ к Кавказу</i>
<i>Шейх-Гуссейн</i>	<i>тропический Рим</i>
<i>Тунис</i>	<i>брат Алжира</i>
<i>Византия</i>	<i>рука Юстиниана</i>

Одной из ключевых функций онимных перифраз в творчестве поэта является характеристика персонажа по происхождению и положению в обществе. Чаще всего эта функция реализована в так называемых зависимых перифразах, т. е. в описательных конструкциях, употребленных вместе с зависимыми компонентами — именами собственными, к которым они относятся [Москвин, 2007].

¹² *Негус* — титул правителя в Абиссинии [OED], а выражение *негус негести* в переводе с амхарского означает «царь царей».

В драме «Гондла» [Гумилев, 5, 139] подобные перифразы употреблены с целью придать повествованию эпический характер:

С нами ехал и маленький *Лаге*,
Сын любимый *Гер-Педера*, он
Разделил с королевичем флаги,
Поднял ссору и, вмиг обозлен,
Бросил бедного мальчика в море.

В стихотворении «Абиссиния» ряд перифрастических выражений использован в приеме градации и подчеркивает высокую общественную роль Менелика, его силу и мудрость [Гумилев, 4, 27]:

Но, поверив шоанской искательной лести,
Из старинной отчизны поэтов и роз
Мудрый слон Абиссинии, *Негус Негести*,
В каменистую Шоа свой трон перенес.

Функцию усиления поэтического образа выполняет и перечень перифрастических именовании в стихотворении «Ягуар». Личное имя лирической героини при этом остается неназванным [Гумилев, 1, 120]:

«*Призрак Счастья*, *Белая Невеста...*» –
Думал я, дрожащий и смущенный.

Таинственная встреча лунной девы и лирического героя — ягуара — несет последнему гибель [Гумилев, 1, 120]:

Я молчал, ее покорный кличу,
Я лежал, ее окован знаком,
И достался, как шакал, в добычу
Набежавшим яростным собакам.

Символические женские образы, характерные для раннего творчества Н. Гумилева, часто амбивалентны: в «Ягуаре» неземная красота *Белой Невесты* спасает людей от нападения хищника, но убивает ягуара, в образе которого видел себя во сне лирический герой. В «Маскараде» встреча с не названной по имени женщиной — *куртизанкой Содома*, *царицей Содома*, наоборот, приносит лирическому герою чувство освобождения от «маски», желание новой, наполненной счастьем жизни [Гумилев, 1, 117]:

Царица, царица, ты видишь, я пленный,
Возьми мое тело, возьми мою душу!

В рассказе «Принцесса Зара» прекрасный юноша из племени Зогар совершил самоубийство, не выдержав несоответствия между образом Светлой Девы,

воплощением которой он считал Зару, и реальной женщины; в пьесе «Дитя Аллаха» из-за красоты Пери погибли многие персонажи драмы, но при этом сами героини остаются как бы за гранью преступлений, они не теряют ни красоты, ни внутренней чистоты [Гумилев, 1, 121]:

А она прошла за перелеском
Тихими и легкими шагами,
Лунный луч кружился по подвескам,
Звезды говорили с жемчугами.

(Ягуар)

Основание перифразы (собственное имя) может выступать в роли характеризующего компонента по отношению к имени, использованному в описательном выражении. Так, в новелле «Радости земной любви» умерший и попавший в рай Кавальканти просит Ангела: «Веди меня к прекрасной *Беатриче* и дай мне смелости хоть изредка взглядывать на ее сверкающие одежды. Ведь она была *подругой Примаверы*» [Гумилев, 6, 28]. Беатриче интересна герою только потому, что она была подругой его возлюбленной.

Некоторые варианты поэтонимов можно разграничить только путем анализа их контекстуальных функций и семантики. При этом важно отметить, что в пределах одного литературного произведения такие пары имен отсылают к одному референту, их протонимы могут быть совершенно разными, но в художественной действительности имеют общий признак. Так, например, в пьесе «Дерево превращений» именованья людей и превращенных в них животных контекстуально синонимичны, что заявлено уже в списке действующих лиц: «Демон Астарот, он же Обезьяна; Змея, она же Судья; Свинья, она же Лавочник; Лев, он же Воин» [Гумилев, 5, 244].

В разных произведениях семантически сопоставимые варианты онимных номинаций выявляются благодаря анализу контекстов их употребления. В творчестве Гумилева такие варианты собственных имен, как правило, относятся к мифологическим персонажам, религиозным и культурным деятелям: *Амур — Бог Любви; Иисус Христос — Белое Дитя — Распятый; Магомет — Пророк; Творец — Властительный Синьор душ — Царь Высот*.

Разнообразие вариантных форм онимных именованья в творчестве поэта свидетельствует о внимательном отношении к выбору поэтонима. Употребленное в художественном тексте собственное имя никогда не бывает случайным, соотносится с замыслом произведения, его поэтикой и стилем, помогает создать речевой портрет персонажа, охарактеризовать пространство поэтического мира.

Поэтонимикон следует рассматривать как сложную систему художественных образов, взаимодействие которых необходимо максимально полно показать в планируемом словаре. Описанные в статье формы вариантных именованья следует, вероятнее всего, представлять в той последовательности, в которой они были кратко охарактеризованы, но особую трудность составляют онимные перифразы.

Онимная перифраза, использованная вместо прямой номинации и замещающая имя лирического субъекта (например, в стихотворении «Маскарад»), по семантике и функции в художественном тексте эквивалентна поэтониму и должна, по нашему мнению, приводиться в отдельной статье с необходимым поясняющим комментарием. Отапеллятивные собственные имена, независимо от того, именуют ли они действующих лиц, выступают в функции олицетворения или употреблены как имена-символы, также должны быть представлены в словаре поэтонимов. Варианты онимных номинаций, встречающиеся в одном тексте, мы предлагаем фиксировать в зоне отсылки, отделяя запятыми. Варианты именовании, встречающиеся в разных текстах, можно обозначать знаком приблизительного равенства \approx .

Ниже приведены примеры сокращенных словарных статей к поэтонимам *Вельзевул* (11 употреблений в трех произведениях), *Дьявол* (3 употребления в двух произведениях), *Люцифер* (11 употреблений в пяти произведениях), которые входят в перечень наиболее частотных собственных имен в творчестве Н. Гумилева.

ВЕЛЬЗЕВУЛ. Предположительно от имени упомянутого в Ветхом Завете языческого божества Баала-Зебуа (*ba'al-ze b'ib* — 'повелитель мух').

/ Великий Мастер с нивелиром / Стоял средь грохота и гула / И прошептал: «Идите с миром, / Мы побеждаем *Вельзевула*». / («Средневековье»). <Реплики Астарота> *А Вельзевул* мне строго-настрого приказал, чтобы я развлекал его и помешал молиться; Попадет мне от *Вельзевула*; Вдруг у меня прибавится силы, и я отколочу *Вельзевула* («Дерево превращений»). — Ну, а Афанасий Семенович, значит, *Вельзевул*? («Веселые братья»). \approx **ЛЮЦИФЕР \approx ДЬЯВОЛ, РЫЦАРЬ НЕВЗГОДЫ**

ДЬЯВОЛ. От др.-греч. διάβολος 'клеветник'.

/ Мой старый друг, мой верный *Дьявол*, / Пропел мне песенку одну: / — Всю ночь моряк в пучине плавал, / А на заре пошел ко дну. / («Умный Дьявол»). / Он слышал зов, когда он плавал: / «О, верь мне, я не обману»... / Но помни, — молвил умный *Дьявол*, / — Он на заре пошел ко дну. / (Там же). / Вот странные воды, / Где смертный не плавал, / Где, *Рыцарь Невзгоды*, / Скитается *Дьявол*. / («Конквистадор»). \approx **РЫЦАРЬ НЕВЗГОДЫ \approx ЛЮЦИФЕР \approx ВЕЛЬЗЕВУЛ**

ЛЮЦИФЕР. От лат. *Lucifer* 'светоносный'. В христианстве выступает как антипод Христа, который назван «Утренней звездой» (Откр. 22:16), тогда как сатана, Люцифер, лишь «принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11:14).

/ Пять могучих коней мне дарил *Люцифер* / И одно золотое с рубином кольцо, / Я увидел бездонность подземных пещер / И роскошных долин молодое лицо. / («Сказка о королях»). / И, смеясь надо мной, презирая меня, / Мои взоры одел *Люцифер* в полутьму, / *Люцифер* подарил мне шестого коня, / И Отчаянье было названье ему». / (Там же). / Там, где похоронен старый маг, / Где зияет в мраморе пещера, / Мы услышим робкий, тайный шаг, / Мы с тобой увидим *Люцифера*. / («Пещера сна»). / Подожди, погаснет скучный день, / В мире будет тихо, как во храме, / *Люцифер* прокрадется, как тень, / С тихими вечерними тенями. / (Там же). / Но когда воздушный

лунный знак / Побледнеет, шествуя к паденью, / Снова станет трупом старый маг, /
Люцифер — блуждающею тенью. / (Там же). / Тяжелые грузы корицы и перца, /
 Красивые камни и шкуры пантер, / Все, все, что ласкает надменное сердце, / На том
 корабле нам привез *Люцифер*. / («Сегодня у берега нашего бросил»). / Под землей
 есть тайная пещера / Там стоят высокие гробницы. / Огненные грезы *Люцифера*, — /
 Там блуждают стройные блудницы. / («За гробом»). / Пять коней подарил мне мой
 друг *Люцифер* / И одно золотое с рубином кольцо, / Чтобы мог я спускаться в глу-
 бины пещер / И увидел небес молодое лицо. / («Баллада»). / И, смеясь надо мной,
 презирая меня, / *Люцифер* распахнул мне ворота во тьму, / *Люцифер* подарил мне
 шестого коня / И Отчаянье было названье ему. / (Там же). / Древние маги любили
 уходить из мира, погружаться в соседние сферы, говорить о тайнах с *Люцифером*
 и вступать в брак с ундидами и сильфидами. / («Карты»). ≈ **ДЬЯВОЛ, РЫЦАРЬ
 НЕВЗГОДЫ ≈ ВЕЛЬЗЕВУЛ**

Дальнейшая работа над словарем поэтонимов Н. Гумилева поможет лучше
 понять его художественный мир, а сам словарь впоследствии может быть поле-
 zen не только исследователям, но и всем читателям произведений прекрасного
 русского поэта.

Источники

- Гумилев Н.* Жемчуга. М. : Скорпион, 1910.
Гумилев Н. Какая странная нега // *Нива*. 1918. № 19. С. 304.
Гумилев Н. Колчан. 4-я книга стихов. Петроград : Гиперборей, 1916.
Гумилев Н. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. М. : Воскресенье, 1998–2007.
 СИРП — *Григорьев В. П., Колодяжная Л. И., Шестакова Л. Л.* Собственное имя в русской поэзии
 XX века : словарь личных имен. URL: <https://www.philol.msu.ru/~humlang/slovar.si.2003/> (дата
 обращения: 21.02.2021).
 СРП — Словарь языка русской поэзии XX века : в 10 т. / отв. ред. Л. Л. Шестакова. М. : Языки
 славянской культуры, 2001–2022.
 ЭСБЕ — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. / под ред. И. Е. Андреевского,
 К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. СПб. : Типо-лит. И. А. Ефрона, 1890–1907.
 OED — Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (date of access: 21.02.2021).

Исследования

- Веселова Н. А.* Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика : автореф. дис.
 ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Тверской гос. ун-т. Тверь, 1998.
Григорьев В. П. Поэтика слова. На материале русской советской поэзии. М. : Наука, 1979.
Калинкин В. М. Поэтика онима. Донецк : Юго-Восток, 1999.
Карпенко Ю. О. Литературна ономастика. Одеса : Астропринт, 2008.
Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры : термиоло-
 гический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2007.
Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973.
Федотова К. С. Собственное имя в поэзии Николая Гумилева : материалы к словарю языка писа-
 теля. Иваново : Листос, 2016а.

- Федотова К. С. Влияние семантической ауры поэтонимов на выбор варианта именовании референта // Вестник Тамбовского государственного университета. 2016б. Вып. 3 (7). С. 45–52.
- Федотова К. С. Поэтонимография как новое направление авторской лексикографии // Вопросы лексикографии. 2017. № 1. С. 49–53.
- Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л. : ЛГУ, 1990.
- Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М. : Языки славянских культур, 2011.

Рукопись поступила в редакцию 01.05.2021

* * *

Федотова Ксения Сергеевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель Института лингвистики и межкультурной коммуникации Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова
123242, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 3,
стр. 1
E-mail: ks-weiss@mail.ru

Fedotova, Kseniya Sergeyevna

PhD, Senior Lecturer, Institute of Linguistics and Intercultural Communication
I. M. Sechenov First Moscow State Medical University
3/1, Sadovaya-Kudrinskaya, 123242 Moscow, Russia
Email: ks-weiss@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1849-0178>

Kseniya S. Fedotova

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University
Moscow, Russia

**VARIABLE FORMS OF NAMING
IN LITERARY TEXTS OF NIKOLAY GUMILYOV:
POETICAL AND SEMANTIC ASPECT**

The article deals with poetical and semantic aspects of the analysis of variable onym nominations in literary texts of an eminent Russian poet Nikolay Gumilyov. It is shown that within one poetic text, synonymous names can replace an unmentioned proper name (as in *The Jaguar*), form a speech portrait of a character (*The Funny Brothers*) or express his attitude towards the addressee of speech (*The Child of Allah*). Variable proper names can differ by phonemic structure (*Dante — Dant, Eros — Erot*) or name formulas (*Igor Severyanin — Severyanin*). The poet uses some proper names variants from different languages and ethnic groups, for example, the poetonym *Bornu* characterizes the poetic space as it can be seen by inhabitants of the described places, and the name *Chad* is found in a speech of lyrical heroes who have never belonged to this space or left it (“Lake Chad”). It is shown that one of the main functions of onymic periphrases is to emphasize the social role and status of the character (*Theodora* and

the empress of Byzantium; Gondla and the king of whole Ireland). Sometimes only the context analysis can allow describing certain co-referential proper names as synonymous, for example, *Zmeya* ‘Serpent’ and *Sudya* ‘the Judge’ in the play *The Tree of Transformation*. The materials presented in the paper reflects one of the stages of work on a dictionary of poetonyms in Nikolay Gumilyov’s works. The paper contains brief recommendations regarding the reference area in the dictionary and three abbreviated entries for the names *Velzevul* ‘Beelzebub,’ *Dyavol* ‘Devil,’ *Lytshifer* ‘Lucifer’ which are frequently used in Gumilyov’s poetic language.

Key words: author dictionary; proper names derived from appellatives; Nikolay Gumilyov; onymic periphrasis; onomastic space; proper name variant; poetonym; name variant

- Fedotova, K. S. (2016a). *Sobstvennoe imia v poezii Nikolaia Gumileva: materialy k slovariu iazyka pisatel'ia* [Proper Names in Nikolay Gumilyov’s Poetry: Materials for a Dictionary]. Ivanovo: Listos.
- Fedotova, K. S. (2016b). Vliianie semanticheskoi aury poetonimov na vybor varianta imenovaniia referenta [The Influence of the “Semantic Aura” of a Poetonyms on the Choice of Name Variant]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(7), 45–52.
- Fedotova, K. S. (2017). Poetonimografiia kak novoe napravlenie avtorskoi leksikografii [Poetonymy as a New Direction in the Development of Author Lexicography]. *Voprosy leksikografii*, 1, 49–53.
- Fonyakova, O. I. (1990). *Imia sobstvennoe v khudozhestvennom tekste* [Proper Names in Literary Texts]. Leningrad: LGU.
- Grigoryev, V. P. (1979). *Poetika slova. Na materiale russkoi sovetskoi poezii* [The Poetics of Words: The Case of Russian Soviet Poetry]. Moscow: Nauka.
- Kalinkin, V. M. (1999). *Poetika onima* [The Poetics of Names]. Donetsk: Yugo-Vostok.
- Karpenko, Yu. O. (2008). *Literaturna onomastika* [Literary Onomastics]. Odesa: Astroprint.
- Moskvin, V. P. (2007). *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoi russkoi rechi. Tropy i figury: terminologicheskii slovar'* [Expressive Means of Modern Russian Speech: Tropes and Figures: A Terminological Dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks.
- Shestakova, L. L. (2011). *Russkaia avtorskaia leksikografiia: Teoriia, istoriia, sovremennost'* [Russian Author Lexicography: Theory, History, Current State]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.
- Superanskaya, A. V. (1973). *Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo* [The General Theory of Proper Names]. Moscow: Nauka.
- Veselova, N. A. (1998). *Zaglavie literaturno-khudozhestvennogo teksta: ontologii i poetika* [The Title of a Literary Text: Ontology and Poetics] (Doctoral dissertation). Tver State University, Tver.

Received on 1 May 2021